

для совершения хищения не требовалось создание подложных документов или внесение в документы заведомо ложных сведений, поскольку использовались документы, имеющие законный характер (например, бухгалтером для самостоятельного перечисления себе необоснованно завышенной суммы заработной платы умышленно не создавались заведомо подложные ведомости о начислении таковой, а использовались ведомости, в которых указывалась законная сумма заработной платы, ранее утвержденная общим собранием членов организации собственников).

По корыстным мотивам преступной деятельности рассматривают следующие частные типичные версии:

корыстный мотив совершения хищения связан с целью обогащения или приобретения предметов, материальных ценностей, движимого или недвижимого имущества;

преступник, завладевая денежными средствами организации собственников, имел цель расходовать их на азартные увлечения, алкогольные напитки, погашение личных долговых обязательств и пр.

Частные версии могут также выдвигаться и по иным основаниям: по характеру отношений с преступниками; по наличию возможной осведомленности между работниками организации собственников о совершаемом хищении; по количеству и сумме похищенного имущества и др. Версии также могут выдвигаться сразу по нескольким основаниям, что довольно часто происходит в следственной практике, например по способам и следам преступной деятельности, по субъекту и способу преступления. Данное обстоятельство связано с тем, что указанные элементы криминалистической характеристики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и обоснованное предположение оперативного сотрудника, следователя об одном из ее элементов заставит сделать разумное предположение и соответствующие выводы о другом ее элементе.

Сформированный нами перечень типичных следственных версий по делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в организациях собственников, находятся за пределами расследуемого уголовного дела и непосредственно с ним не связан. Однако знание указанных типичных версий по делам рассматриваемой категории позволит сориентироваться оперативному сотруднику, следователю в исходной ситуации, а также построить конкретные обоснованные версии по определенному уголовному делу, преодолев логические барьеры и уменьшив информационную неопределенность, что в дальнейшем поможет качественно решить стоящие задачи в процессе раскрытия преступления и расследования уголовного дела.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА КОНТРАФАКТНОСТЬ ПРОДУКЦИИ

В последние годы на рынке Республики Беларусь все чаще стала появляться табачная и алкогольная продукция, запасные части для автомобилей, медицинская продукция, лекарственные препараты и т. д. с признаками, указывающими на возможную их контрафактность.

Выявление контрафактной продукции является одной из задач, стоящих перед правоохранительными органами нашего государства. В связи с чем сотрудникам, осуществляющим данную деятельность, необходимо знать основные признаки, указывающие на контрафактность той или иной продукции.

Анализ специальной и криминалистической литературы, обзоры экспертной и следственной практики позволили классифицировать все признаки, указывающие на контрафактность продукции, по следующим группам: общие и частные, юридические и технические.

Признаки, указывающие на возможную контрафактность продукции, могут быть выявлены при осмотре товара и его упаковки специалистом (общие технические признаки контрафактности), при изучении необходимых сопроводительных документов специалистом или сотрудником правоохранительных органов (юридические признаки контрафактности).

В документах, прилагаемых к товару, могут быть выявлены следующие признаки, указывающие на возможную его контрафактность: отсутствие или наличие не в полном объеме сопроводительных документов на товар; преднамеренное неверное указание или неуказание вообще названия товара, его производителя, правообладателя; низкая заявленная стоимость товара; низкая стоимость возмещения товара при наступлении страхового случая; указание страны, не являющейся мировым производителем товара согласно международным договорам и соглашениям; указание страны, где данная продукция вообще не производится; указание организации, в чей адрес идет поставка, которой не существует, или имеется вымышленный юридический адрес; объем поставки значительно превышает спрос в стране; использование названия продукта, маркировки, сходных с мировыми брендами; отсутствие в сопроводительных документах данных о спецификации, соблюдении технического регламента товара на русском языке и т. д.; несоблюдение условий поставки и реализации продукции.

Общими техническими признаками, указывающими на возможную контрафактность упаковки товара, являются следующие (устанавливаются визуально): реализация товара без какой-либо упаковки; отсутствие на упаковке информации о товаре, его спецификации, соблюдении технических норм, стандартов на русском языке; отсутствие на упаковке данных о производителе товара, его импортере, правообладателе на территории конкретного государства и т. д.; упаковка в значительной степени отличается от лицензионной или упаковки, предназначенной для данной группы товаров; отсутствие каких-либо средств защиты на упаковке; отсутствие специальных средств защиты Республики Беларусь (акцизные марки, специальные наклейки и т. д.).

Общими техническими признаками, указывающими на возможную контрафактность товара, являются следующие (могут устанавливаться при осмотре как визуально, так и с применением увеличительных приборов): отсутствие каких-либо клейм, маркировок завода-изготовителя; при изготовлении изделия использованы материалы низкого качества; наличие ярко вы-

раженных дефектов при изготовлении, следов грубой обработки поверхности товара (например, наличие заусенец, следы обработки напильником, некачественное нанесение красочного слоя на автомобильных запасных частях) и др.

Подтвердить наличие юридических и технических признаков контрафактности и установить частные признаки как технические, так и юридические возможно только в рамках экспертного исследования лицом, обладающим специальными знаниями в данной области (экспертом), с применением соответствующего криминалистического оборудования и методического обеспечения, а признать продукцию контрафактной может только суд.

В заключение отметим, что владение информацией о классификации и сущности самих признаков, указывающих на возможную контрафактность товара, позволит эффективно ее выявлять и оптимизирует работу сотрудников правоохранительных органов, занимающихся противодействием правонарушениям в области интеллектуальной собственности, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.14

М.А. Шостак

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Результатом развития научно-технического прогресса стало появление компьютерных и иных высоких технологий в экономической, правовой и иных сферах жизни общества. Внедрение современных информационных технологий привело в то же время и к негативным последствиям. Стали совершаться новые, ранее неизвестные преступления, предусмотренные гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь. Как показывает практика, с использованием информационных и телекоммуникационных технологий совершаются также преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК), преступления против собственности (гл. 24 УК) и некоторые другие преступления, предусмотренные уголовным законом. В гл. 24 УК среди других преступлений указано компьютерное преступление, предусмотренное ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники».

Раскрытие и расследование указанных преступлений в немалой степени осуществляется путем собирания и использования электронных доказательств, содержащихся в соответствующих источниках. Вместе с тем следует отметить, что в УПК Республики Беларусь нет ни одной нормы, посвященной электронным доказательствам, относительно их сущности, источников, в которых они содержатся, особенностей собирания и проверки доказательств и т. д. Почти аналогичная ситуация сложилась и в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации. В УПК РФ упоминаются лишь электронные носители информации как вещественные доказательства (ст. 81 «Вещественные доказательства», ст. 82 «Хранение вещественных доказательств»), а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других носителей информации в ходе производства следственного действия (ст. 166 «Протокол следственного действия»).

Правовая неурегулированность в уголовно-процессуальном законе вопросов, касающихся электронных доказательств, вызвала серьезные дискуссии по ним в научной литературе с изложением точек зрения, порой прямо противоположных и взаимоисключающих друг друга.

Авторами обращается внимание на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует определение электронных доказательств, и предлагается сформулировать их понятие в законе. По нашему мнению, в этом нет необходимости. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Эта норма относится к любым доказательствам, в том числе электронным, потому что они также содержат сведения, имеющие отношение к материалам или уголовному делу.

Вместе с тем следует отметить, что нередко в литературе российские авторы под электронным доказательством понимают либо электронный носитель информации, либо электронный документ. Полагаем, что это связано с особенностью уголовно-процессуального закона России, касающегося доказательств и доказывания. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. В УПК Республики Беларусь изложенное называется источниками доказательств (ч. 2 ст. 88). При этом в этой норме не указаны в качестве источников доказательств показания эксперта, заключение и показания специалиста. В то же время в ней в качестве самостоятельного источника доказательств выделены другие носители информации, к которым согласно ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь. В ст. 84 УПК РФ эти носители информации отдельно не выделены и по смыслу этой статьи отнесены к иным документам.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации не применяется термин «электронный документ». В научной литературе утверждается, что электронные документы охватываются термином «иные документы», указанным в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Однако четкого определения понятия электронного документа авторами, исследующими проблемы электронных доказательств, не дано. Предложены разные варианты определения понятия электронного документа: «это объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде, допустимом для использования в уголовном судопроизводстве»; «это документированная информация, представленная в элек-